

16+

Даже
Боги окажутся
целью купидона

Заказ на ЛЮБОВЬ

НАТАЛЬЯ ГРЕБЕНЧУК

Наталья Гребенчук

Заказ на любовь

«Автор»

2026

Гребенчук Н.

Заказ на любовь / Н. Гребенчук — «Автор», 2026

Я – Карина Рэгл, профессиональная сваха, приближенная к самой богине Любви. Следуя королевскому указу, должна подобрать для наследного принца подходящую невесту. Дело, по сути, плевое. Только вот, оказавшись в стенах дворца, поняла, что не все так просто, как казалось на первый взгляд. Королевская семья явно о чем-то позабыла мне сообщить... А тут еще этот противный королевский маг, так и норовит уронить в грязь лицом! Поэтому решительно расчехляем свои амулеты, берем карты в руки и принимаемся за дело. И принцу невесту найдем, и его брату младшему, и вообще никто из присутствующих не останется без истинной любви. Даже Рэндаллу перепадет. И что, что не хочет? От правосудия богов еще никто не убегал!

© Гребенчук Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Наталья Гребенчук

Заказ на любовь

Глава 1

Дел неспор, столько же и забот! Быстро просматривая бумаги, я сортировала их по степени важности, делая несколько пометок в отдельном журнале. Хм, а вот это интересно... Обмакнув перо в чернильницу с красными чернилами, поставила на полях очередной анкеты восклицательный знак, как напоминание о том, что я должна посмотреть в первую очередь. Многочисленные браслеты мелодично позвякивали каждый раз, когда шевелила руками. Иной раз посторонних людей это раздражало, но я привыкла к их тихому, успокаивающему перезвону. В конце концов, браслеты с драгоценными или полудрагоценными камнями, которые обязательно должны были сверкать в переливах солнечных лучей – были неотъемлемой частью моего образа.

После ещё нескольких заметок перо было аккуратно очищено и отправлено в бархатную коробочку, защищавшую его от внешних воздействий. Откинувшись на спинку мягкого кресла, я от души потянулась, хрустнув локтями и шеей.

Поднявшись, чтобы заварить себе чай и полакомиться вкуснейшей выпечкой из пекарни за углом, невольно остановилась возле окна. Улыбка сама собой появилась на лице, когда взглянула на освещенную ярким июльским солнцем улицу. Всё-таки хорошо, что в свое время я выбрала именно это тихое местечко с цветущим садом неподалеку. Здесь было немногочисленно, но для моей работы проходной двор и не требуется. Сделав мысленную заметку о том, что вечером можно будет себя побаловать и выйти на веранду почитать, отправилась на кухню, насмывая под нос незамысловатый мотив.

Вернувшись с кружкой ароматно заваренных зеленых листьев в кабинет, я вновь развалилась в кресле, поджав под себя ноги и предварительно скинув домашние туфельки, и скрыв босые стопы под подолом длинной юбки. Несмотря на довольно-таки жаркую погоду, в кабинете всегда было прохладно, и это несмотря на то, что постоянно приходилось открывать окна, чтобы впустить солнечный свет и хоть как-то прогреть помещение. Возможно, это и хорошо – не приходилось страдать от изнурительной духоты, но выпивая столько чая в день, чтобы согреться, я скоро превращусь в самовар. Так вроде бы называют пузатый золотистый прибор для заваривания чая в восточных странах. Постучав ногтем по фарфору чашки, призадумалась. А ведь это идея! Надо бы связаться с графиней Вайнес и заказать этот самовар вместе с восточными сладостями. Стоило мне только представить, как буду попивать чай на веранде, развалившись в кресле-качалке и читая книгу, как мою идиллию прервал громкий стук дверного кольца. Едва не опрокинув чашку с кипятком на себя, я быстро опустила ноги в туфельки и отточенным движением поправив растрепавшуюся прическу, ринулась к входной двери.

– Да-да, сейчас открою, – едва ли не пропела я, предвкушая очередную работенку.

Но каково же было моё удивление, когда, распахнув дверь, я увидела дюжину дворцовых солдат, разодетых, точно на парад. За долю секунды в голове пронесся целый рой мыслей от «что я успела натворить?» до «неужели всем сразу?». Не желая думать о плохом, натянула на лицо доброжелательную улыбку. К счастью, один из мужчин, видя, что я оправилась от мимолетного шока, решил не тянуть кота за хвост, а сразу брать быка за рога.

– Сваха Карина Рэгл?

Признаться, мне не поверилось, что сперва-наперво он задал именно этот вопрос. Улыбка спала с моего лица, и я, деликатно отодвинув с прохода двух солдат, выглянула наружу, где над дверью висела соответствующая надпись о моем имени и роде занятий.

– Несколько минут назад была я... – задумчиво произнесла, возвращаясь внутрь. А затем кивнула. – Да, я сваха Карина. А что, собственно, случилось? – я нарочно упустила фамилию. Ненавижу в своей работе излишний официоз. Да и потом, фамилия – это всего лишь фамилия, меняющаяся в зависимости от ситуации.

Казалось, мужчина вздохнул с облегчением. Заведя руку за мундир, извлек и протянул плотно запечатанное письмо. Удивленно приняв чуть помятый конверт, едва не села прямо на месте.

– Его Величество король – Дрогбар Эрраи просит вас незамедлительно явиться во дворец, дабы приступить к своим непосредственным обязанностям, – холодным тоном отработал он заученный текст.

Задумчиво помахав конвертом, небрежно прислонилась к стене, сломала королевскую печать и, достав письмо, принялась читать. Как бы точно солдат не передал послание, всегда есть нюансы. Например, в том, чтобы явиться во дворец незамедлительно... Его Величество в своем письме был весьма вежлив и любезен, а фраза «незамедлительно явиться во дворец» красиво заменена на «как у Вас представится возможность». Вздохнув, подняла взгляд на стражу, замершую на пороге, точно каменные изваяния.

– А вы?.. – вопросительно приподняла бровь, позволяя продолжить начатое мной.

– По приказу Его Величества короля Дрогбара Эрраи мы обязаны сопровождать вас во дворец в целостности и сохранности немедленно.

Представила как пойду на своих двоих, сопровождаемая этими истуканами... Сердце так в пятки ушло. Да ну их! Ещё слухи какие нехорошие поползут, и придет конец моей репутации, которую я создавала долгие и мучительные семь лет, да и до сих пор создаю.

– Прекрасно, но, пожалуй, я своим ходом доберусь.

– Никак нельзя.

– Почему? – вполне искренне изумилась я, склонив голову к плечу. – Я девушка, конечно, активная, но вы ведь не думаете, что я действительно пойду во дворец во всех этих юбках и на каблуках? – топнув туфелькой, подняла на мужчин возмущенный взгляд.

Естественно, долго смотреть у них не получилось, да и побаивались люди тех, в чьих жилах текла хоть капля магической крови. А у меня хоть магии было кот наплакал, тем не менее, глазам перепал соответствующий оттенок. Вздохнув и смахнув с лица каштановую прядь волос, выбившуюся из прически, решительно добавила:

– Я – в карете, вы – пешком. – Заметив, что мужчина собирается возразить, улыбнулась. – Прокляну.

Ложь, конечно, не ведьма я, да и людей проклинать не умею, однако, действительно могу просто взять и не найти вторую половинку для конкретных людей, а судя по отсутствию обручальных колец, таких было немало. В конце концов, я лучшая сваха во всем королевстве Алендор и в своих прогнозах любви никогда не ошибаюсь.

Мудро рассудив, что нехорошо заставлять короля ждать, я уже через час после получения письма прибыла во дворец. Экипаж мой был замечен задолго до того, как подъехал к воротам, что впрочем и не удивительно. Где ещё в королевстве встретишь нежно-голубую карету с изображением пузатых купидонов на пушистых облаках в форме сердец?

Расписать её предложил один из клиентов, в благодарность за то, что в своё время мой дар помог ему найти свою судьбу. Художник был настолько любезен и счастлив, что не взял ни гроша, хотя я очень настаивала, зная, сколько на самом деле стоят подобные работы. Однако, как говорится «дают – бери, а бьют – беги», поэтому я просто осталась благодарна за содействие и продвижение в моей скромной, но приятной работе.

– Госпожа сваха, прошу сюда, – дворецкий вежливо поклонился. Однако от меня не укрылось то, с каким удивлением он осмотрел мой наряд, который совершенно не соответствовал ни моему статусу аристократки, ни уж тем более не был похож на платья модниц, желаю-

щих обратить на себя как можно больше мужского внимания и поймать парочку завистливых взглядов женщин. Неудобнейшие кринолины из моды уже давным-давно вышли, а корсеты стали куда мягче, сами же платья претерпели фееричные изменения. Если раньше в приоритете были скромность, целомудрие и излишняя жеманность, то сейчас наряды стали куда легче, раскованней и ярче. Дамам полюбились глубокие квадратные декольте и юбки, чуть обнажающие элегантные ножки. Также к ярким нарядам, названия к цвету которых придумывались чуть ли не каждый день, добавились аккуратные, тонкие кружева, придающие туалету дамы некую легкость. Огромные, броские украшения фактически вышли из моды, и подаренные даме массивные серьги или кольца становились лишь поводом для насмешек, а уж никак не предметом восхищения. А, как известно, нет для женщины ничего хуже, чем выйти в свет в неподобающем виде и стать объектом сплетен и ухмылок знатных особ в изящных шляпках. Тем не менее, не все аксессуары вышли из моды. Совсем недавно было принято решение, что дамские веера непременно должны иметь тот же цвет, что и кружева на платьях. Зачастую это были белые перья, то ли от лебедя, то ли от страуса... Немногие могут похвастаться перьями белого павлина, которые считаются большой редкостью не только в нашем королевстве, но и в некоторых других государствах. Впрочем, не только женская, но и мужская мода претерпела некие изменения. Например, сильная половина, наконец-то, перестала носить уродливые напудренные парики, от которых жутко чесалась голова. В моду вошли короткие стрижки и прямые брюки для официальных приемов. В большинстве случаев мужские костюмы имели кожаные вставки на рукавах или жилете, однако, высокие ботфорты все так же пользовались огромной популярностью и делали мужские ноги визуально длинней. Между тем, как в женских туфельках каблук сделали смехотворно низким, что не понравилось многим модницам королевства.

Не спорю, я, как и любая уважающая себя барышня, люблю наряжаться, однако из-за того, что мне приходится много путешествовать, но при этом не теряя ни своего достоинства, ни своего имиджа, я тщательно подбирала и продумывала каждый свой выходной наряд. Вот и сейчас я предпочла практичность моде, но... Тяжелые серьги до плеч с аметистами и множество звенящих браслетов смотрелись, как минимум странно с достаточно скромным изумрудным платьем, по подолу которого струилась серебряная вязь кружев. За исключением того, что на поясе была повязана яркая цыганская шаль с бахромой, в платье не было ничего необычного.

Сделав изысканный реверанс и выждав соответствующую правилам этикета паузу, подняла голову.

– Леди Карина, очень рад, что вы откликнулись на моё приглашение столь быстро, – тут же произнес король, беря мою руку и обозначая поцелуй. Августейшие особы могут целовать пальчики только своим дамам, членам семьи или тем, кто равен им по статусу. Я, к счастью, не относилась ни к одной из групп, но уважения мне высказали не меньше.

Дрогбар Эррай был высоким мужчиной в самом расцвете сил, в некогда золотистых волосах проступила первая седина, а на лице пролегли морщины, которые, впрочем, совершенно не добавляли возраста уже немолодому, но всё ещё статному монарху. Совсем недавно Его Величество отметил свой пятьдесят второй день рождения. Несмотря на то, что Дрогбар был всё ещё в состоянии управлять страной, а его здоровью мог позавидовать любой смертный, в скором времени Эррай должен был отречься от престола в пользу своего старшего сына. Стоп... Старшего сына? О, Святая Амия, только не говорите мне, что я должна подобрать партию для Его Высочества! Доминик Эррай как раз приближается к тому возрасту, когда наследнику уже пора взойти на престол, а как известно, король без королевы, как корабль без паруса – далеко не уплывёт.

– Для меня большая честь служить вам, Ваше Величество. Однако, прошу, утолите мое любопытство, младшему принцу тоже нужна невеста? – изобразив на лице самую что ни на

есть счастливую улыбку, захлопала глазами, искренне надеясь на то, что меня не обвинят в государственной измене.

Мужчина, стоящий рядом с королем, окинул меня оценивающе-холодным взглядом. Мне тут же захотелось сжаться в клубок как можно сильнее и стать уж совсем невидимой, стоило лишь взглянула в его кошачьи желтые глаза, которые, несмотря на свой теплый медовый оттенок, так и излучали холод и могущество. Маг. Причем немалой силы, раз занимает столь высокое положение во дворце. Внезапно Его Величество Дрогбар расхохотался, на секунду потеряв всё своё величие и стать, став просто обыкновенным мужчиной. И хоть это изменение в его лице было лишь мимолетным – от меня оно не укрылось, и именно в этот момент я поняла, что разговор пройдет как никогда гладко, чего от аудиенции с королем я уж никак не ожидала. Мне оставалось лишь смиренно опустить голову и, скромно сложив ладони на юбке платья, ждать, когда же мужчина вдоволь насмеется.

– Леди Карина, должен признать, я наслышан о вашей прозорливости и прямолинейности, – я опустила голову ниже, скрывая довольную улыбку: похвала была приятна. – И рад, что мне довелось убедиться лично в том, что Вы имеете непревзойденное чувство юмора, и, как сейчас выяснилось, обладаете живым умом.

– Я рада, что смогла развлечь вас, Ваше Величество, – короткий книксен и прямой взгляд на короля. – Итак... Как я понимаю, моей задачей является подбор партии для Его Высочества?

Дрогбар Эррай кивнул и быстрым движением руки пригласил меня присесть.

– Совершенно верно, леди. До меня дошли интересные слухи о Ваших способностях и, признаться честно, я впечатлен. Поскольку я не желаю своему сыну той же участи, что и себе, предпочту доверить выбор кронпринцессы той, кого отметила Богиня Амия.

Встрепенувшись, подняла глаза на помрачневшее лицо короля.

– Что вы имеете ввиду? – нахмурившись, я чуть подалась вперед, скрестив руки перед собой. Жест, конечно, вольный, но это скорей издержки профессии. Я не привыкла заискивать и пасовать перед клиентами, даже если они гораздо выше по статусу, как никак, а выбор второй половинки – дело щепетильное, если не сказать интимное. И в этом деле нужно уметь “читать” собеседника, знать всё и даже больше, чтобы успех в семейной жизни был гарантирован.

– Видите ли, я желаю, чтобы мой сын женился не потому, что того требует традиция, – несколько скомкано ответил мужчина, но я смогла прочитать между строк.

– Пардон? Иными словами, вы хотите, чтобы Его Высочество женился по любви? – признаться, я искренне удивилась. Никогда прежде не слышала, чтобы кронпринцы женились по любви, в этом плане закон четко устанавливал ограничения. До сих пор браки заключались на взаимовыгодном сотрудничестве двух государств, а если дело касалось кого-то из знати, то приоритетной задачей было укрепление влияния в Совете и во внутренней политике. Августейшие особы чаще старались заключать браки с соседними государствами, дабы расширить зону своей власти, но не редкими были и случаи, когда монархи выбирали спутницей своей жизни кого-то из приближенного круга. Дай Бог, если после женитьбы появлялась любовь, но в основном всё заканчивалось только бескрайним уважением, а в некоторых случаях – взаимной неприязнью. – Прошу прощения, но тогда я не понимаю, почему нельзя предоставить кронпринцу свободный выбор действий? – опустив голову и нервно прокручивая аметистовое кольцо на пальце, аккуратно уточнила я, пытаюсь разобраться.

– Чтобы Его Высочество женился на какой-нибудь кухарке, а та, получив в руки власть и зазнавшись, разрушила наше королевство? – впервые с момента разговора мужчина рядом с Дрогбаром подал голос.

– Господин королевский маг... – я демонстративно задумалась и, щелкнув пальцами, виновато добавила: – Прошу прощения, не знаю Вашего имени.

Мужчина скривился, будто я ему предложила не назвать свое имя, как того требовали элементарные правила этикета, а зажаренную лягушку съесть. Но нет, взяв себя в руки, маг весьма вежливо поклонился и даже удосужился поцеловать пальчики.

– Рэндалл Алиот, королевский маг Его Величества.

Я вежливо улыбнулась и всё-таки продолжила свою мысль:

– Так вот, господин Рэндалл, неужели вы такой рьяный приверженец политических браков?

– Леди, лорд Алиот беспокоится лишь о том, что принц влюбится не взаимно, и это может привести к тому, что в королевской семье начнутся раздоры, которые также повлияют и на наше государство, – с мягкой улыбкой пояснил Его Величество, но видно было, что он явно что-то недоговаривает.

Честно сказать, я совершенно перестала что-либо понимать, хоть и очень старалась. Но желание моего клиента – закон для меня, поэтому, каким бы невыполнимым или абсурдным оно ни было, я выполню его, даже если мне днями и ночами придется торчать в храме любви и молиться своей покровительнице.

– Значит, вы хотите, чтобы я выбрала девушку из знатной семьи? – недоверчиво уточнила я, слегка прищурившись. – Но Ваше Величество, вы ведь и сами понимаете, что шансы на то, что и Его Высочество, и его невеста полюбят друг друга – весьма невелики? Возможно, что как раз-таки его идеальная супруга будет родом из простолюдинов. Я лишь помогаю людям обрести друг друга, но я не могу заставить их влюбиться вопреки зову сердец.

– Бывало много случаев, когда после действия приворотов или одурманивающих чар, люди действительно привязывались друг к другу, – заметил маг.

Я кивнула, хоть и с большой неохотой. Да, такие случаи действительно существовали, однако, это были скорее исключения из правил, чем вероятность. Зачастую до применения чар, такие люди уже были знакомы, и после воздействия приворота чувствовали взаимоприятие, которого не было у других. Но я, как жрица богини любви Амии, с уверенностью могу сказать, что никакая это не любовь. Привязанность? Да. Товарищи по несчастью? Возможно. Симпатия? Вероятно. Но никак не любовь. Свои-то мысли я и озвучила королю и магу. Мужчины молча переглянулись между собой, а затем, взглянув на напольные часы, Дрогбар поднялся с кресла, и мы тут же поспешили отодвинуть наши мягкие стулья, чтобы должным образом попрощаться.

– Прошу меня простить, но вынужден сейчас Вас покинуть. Мой сын должен вернуться с минуты на минуту. Леди Карина, Рэндалл Вам все объяснит и покажет. Не считите за грубость, но я осмелился заранее принять Ваш положительный ответ и приказал подготовить для Вас покои.

Вот же... Поскольку ситуация складывается абсолютно тупиковая, то всё уже заранее решили за меня, не удосужившись даже спросить формально, согласна ли я на такую работу.. Впрочем, я не против, лишь бы Его Высочество оказался доволен, авось даже в историю Алендора войду. Понимая, что моя работа здесь затянется, я искренне поблагодарила монарха за оказанную любезность и вновь присела в реверансе, маг, приложив руку к груди, отвесил учтивый, но не унижающий собственного достоинства поклон. Его Величество коротко кивнул нам на прощание и покинул кабинет, оставив нас с магом наедине.

Глава 2

Поскольку наше с Рэндаллом положение было схоже, то излишний официоз мог только помешать работе. Улыбнувшись, невольно принялась крутить на запястье самый широкий из своих браслетов, в который, по преданию, был заточен осколок сердца богини Амии. Такие браслеты имелись у каждой её жрицы, однако, лишь те, кто был наделен магией могли воспользоваться им. Это словно игра в карты: либо повезет, либо нет. Мне же повезло, так как теперь у меня помимо моей собственной любовной магии было ещё и благословение богини.

– Господин маг, могу я задать вопрос?

Утвердительно кивнув, Рэндалл сел напротив меня, приготовившись внимательно слушать. Тщательно обдумав каждое слово, которое скажу, чуть подалась вперед, ни на минуту не забывая о своей улыбке.

– Его Величество хочет, чтобы я выбрала лишь одну девушку, которая станет женой наследного принца? Или же это своего рода испытание, чтобы кронпринц выбрал себе идеальную невесту из многих предложенных?

– Я впечатлен тем, как Вы берете быка за рога, – его поджатые чуть полноватые губы дрогнули в едва заметной улыбке, которую он тотчас поспешил убрать. – Также позвольте высказать Вам свое восхищение. Право же, я немало удивлен тому, как Вы читаете между строк.

– Позволяю, – великодушно кивнув, с любопытством принялась разглядывать своего собеседника из-под полуопущенных ресниц.

Южанин, если судить по смуглой коже и чуть заостренному подбородку. Высокие скулы, достаточно резкие черты лица, темные густые брови вразлет, подчеркивающие его необычные, чуть раскосые желтые глаза с хитрым прищуром. На вид лет тридцать-тридцать пять, достаточно молод для должности королевского мага. По тонким длинным пальцам то и дело пробегали колдовские искры огня. Как уже упоминала – силен, раз магия, так и просится наружу. Если судить по возрасту, то должен был участвовать в трехлетней войне, которая завершилась лишь пять лет назад.

Несколько веков назад магии на континенте было куда больше. В свое время даже построили знаменитую Башню Колдунов, расположенную на отдаленном острове посреди океана, где до сих пор время от времени собирается магический совет со всего континента. Маги живут намного дольше обычных людей, и даже капля магии в крови замедляет старение и дает неплохой такой жизненный век. Никто не знает почему, но в какой-то момент магии стало становиться всё меньше и меньше и, как не старались предотвратить неизбежное, полностью ее восстановить так никто и не смог. Наличие такого сильного маг, как Рэндалл – это счастье, так как можно не сомневаться в том, что территория государства будет защищена. Раньше, чтобы заполучить должность королевского мага, требовалось пройти жесткий отбор – что-то вроде экзамена, на котором определялся лучший среди лучших. Знание этикета, умение разбираться в политике, огромный диапазон силы, на контроль которого уходили годы тренировок, и даже владение оружием... Пожалуй, стать королевским магом было куда сложнее, чем родиться наследником престола.

Если раньше магия считалась чем-то вроде наследственного заболевания, передающаяся из поколения в поколение, то сейчас магия – это хаотичное присвоение способностей, которую, впрочем, очень легко определить, лишь взглянув в глаза ребенку. Способности детей с момента пробуждения сил выдают их глаза: чем ярче или необычнее цвет, тем сильнее магия. Хоть в обществе и считается, что смотреть в глаза собеседнику более трех секунд – это моветон, глаза колдунов так и притягивают к себе внимание. Обычно магия просыпается у детей в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет, и в этот момент жизнь таких детей кардинально меняется. Неважно где, неважно как, но даже если будущий колдун рождается в обычной работающей

семье, можно считать, что для них открыты все ворота. Сейчас магов боятся, но не презируют, а уважают. Завербовать к себе на службу одного слабенького колдуна – огромный успех.

Магия любви проснулась за два месяца до моего семнадцатилетия, как раз за год до окончания обучения в женском пансионате. Тогда-то глаза сменили свой цвет с карего на фиалковый, а в каштановых волосах затесалась аметистовая прядь волос, совершенно незаметная для окружающих. Чистая любовная магия во всех её проявлениях. К сожалению, творить бытовое колдовство мне не под силу, но я не жалею. На самом деле, у магов все довольно-таки просто в понимании их способностей: яркие и необычные глаза – сильный, естественный цвет – обычный человек. Обычно талантливым колдунам вроде Рэндалла не нужно было ломать себе язык, выговаривая сложные заклинания, поскольку именно яркоглазые имеют наибольшую связь с окружающими их предметами, с помощью которых они и плетут нить магии. Совсем другое дело, когда магия является чем-то вездесущим или очеловеченным. Так розовый в нашей жизни олицетворяет любовь, а черный – тьму, но зачастую такие способности в быту являются бесполезными, так как, уже сказала, мы не сильны в заклинаниях и зависимы только от того, что нам дано. К сожалению или же к счастью, но даже те маги, что сейчас существуют и разбросаны по территориям, встречаются довольно редко. Поэтому в данный момент единственным поистине сильным магом в нашем королевстве, окончившим академию в Башне Колдунов, является именно Рэндалл Алиот. Люди же, которые ограничены в своих способностях, как правило, имеют лишь одну дорогу. Упорно идя вперёд, развивая свои способности до такого уровня, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в том, что перед ними маг.

Кстати, забыла отметить, как эффектно смотрится на смуглокожем маге белоснежная рубашка и красный жилет.

– Вы правы, госпожа Рэгл, Его Величество хочет, чтобы кронпринц сам выбрал супругу из нескольких предложенных ему. Поскольку Его Высочество не прельщает жениться на той, на которую укажут пальцем, будет организовано что-то вроде конкурса, где Доминик сможет познакомиться поближе со своей будущей супругой, а невесты продемонстрируют качества, необходимые для королевы Алендора.

Я демонстративно проигнорировала то, как вольно маг назвал наследного принца по имени, но эта небольшая оговорочка, сделанная либо нарочно, либо случайно, дала мне возможность понять, что они очень близки и вполне могут фамиллярничать между собой.

– Я так понимаю, что такие условия поставил именно Его Высочество?

– На самом деле, кронпринц бы вообще предпочел не связывать себя узами брака, однако того требуют традиции престолонаследия. Если он хочет занять трон, то должен жениться. И пока ему дана хоть какая-то иллюзия выбора, Доминик последует за ней.

Чуть нахмурившись, тихо прошептала:

– Прошу прощения, но что вы подразумеваете под иллюзией выбора?

Лорд Алиот скептически изогнул брови, а я почувствовала, как то приятное впечатление, что я создала о себе, стремительно рушится. Я полагал, что вы умней, – так и читалось в его взгляде. А мне вдруг стало так обидно... Нет, не за себя, а за принца. Ведь, по сути, получается, что выбор супруги по любви – это лишь фарс, устроенный для публики, и, в конце концов, наследник всё равно женится на той, на которая наиболее выгодна королевству. Не удивлена, что этот мужчина столь спокойно предложил использовать любовные чары, которые, кстати говоря, на территории нашего Алендора находятся под запретом. Даже я, находясь под покровительством богини, не смогу подарить приворот, оставшись при этом безнаказанной.

– То есть, по-вашему, Его Высочество не может влюбиться не в высокородную леди? – хоть на губах и играла добродушная улыбка, глаза заледенели. – Разве это уже не противоречит воле наследного принца?

– Боже упаси! Что у вас за мысли такие? – скривился маг, откидываясь на спинку кресла. Для пущего эффекта не хватает, чтобы ноги на стол закинул, но, видимо, правила этикета при

разговоре с дамой всё же сдерживают его. – Надеюсь, вы сейчас не пытаетесь сказать, что я злоупотребляю своей властью?

Мне пришлось приложить просто невероятные усилия для того, чтобы не отвести взгляда от этих пугающих, колдовских глаз.

– Да как я могу? Пойти против вас, означает пойти против Алендора и красного дерева!

Красное дерево – не что иное, как герб королевской семьи, изображающий на золотом фоне черный рассеченный ствол дерева с яркими алыми цветами вместо листьев. Никто не знает, что за дерево символизирует королевский род, но выглядит одновременно завораживающе и внушительно.

И пока Рэндалл, буквально посеревший из-за столь ехидного ответа, не успел ничего сказать, я быстро поспешила добавить:

– Лорд Алиот, вы не верите в любовь, раз столь категорично придерживаетесь политических взглядов? – невольно или скорей уж по привычке начала крутить кольцо на указательном пальце.

– Я верю лишь в здравый смысл и свои собственные суждения, – холодно отчеканил он. – Любовь построена на выгоде и уважении, и я считаю, что этого вполне достаточно.

– Однако, Его Величество считает несколько иначе, – осторожно заметила я, начиная потихоньку злиться. Видимо, кого-то в свое время богиня Амия обошла стороной, причем по весьма широкой дуге.

Закинув ногу на ногу, маг вперил в меня испытующий взгляд, словно пытаюсь понять, что у меня на уме. Улыбнувшись настолько широко, насколько это было возможно, я ответила не менее вызывающим взглядом, а браслет богини любви на руке недовольно сверкнул в свете свечей.

– Королевской семье никогда не везло в любви. Все прежние браки были совершены исключительно из-за материальной или социальной выгоды. А если чувства и вспыхивали, то они были мимолетны и, порой, безответны. И я не думаю, что в этот раз что-то изменится лишь благодаря вмешательству жрицы.

– Такое чувство, будто вы принимаете неудачи в любовных делах на свой счет, – не отказала в себе в удовольствии подшутить над ним. Однако, если я уже была на грани, то конкретно этого мужчину оказалось не так-то просто вывести из себя.

– Такое чувство, что вам приходилось сталкиваться лишь с безнадежными романтиками, – хоть его голос и звучал язвительно, я отчетливо уловила нотки усталости. Видимо разговоры на подобную тему изрядно наскучили магу.

Решительно проигнорировав его последнюю реплику, весело произнесла, возвращаясь к первоисточнику:

– Итак, у вас уже имеются кандидатки на роль будущей королевы?

В ответ, мужчина молча извлек из ящика письменного стола аккуратную стопку портретов и протянул ее мне. Едва удержавшись от того, чтобы не присвистнуть, осторожно убрала ленту, стягивающую картины, и с любопытством раскрыла их веером в обеих руках. Десятка четыре писаных красавиц, не меньше, и уверена, что не только из Алендора, но из соседних государств и провинций. Лучшие из лучших, если не по уму, то по красоте. А как по-другому? Вы когда-нибудь видели страшную аристократку? Родители задолго до зачатия нанимают священников, чтобы те своё благословение чаду подарили. Бедные храмовники вынуждены работать сверхурочно, чтобы потом не понабежали разъяренные родители с претензиями, почему у их дитяток нос кривой.

– Сколько девушек должно прибыть на отбор? – взглянув на мага поверх этой красоты, вопросительно приподняла брови, при этом стараясь, чтобы не было видно лукавой улыбки, расцветшей на губах.

– Шесть, – если Алиот и заметил что-то, то не придавал этому огромного значения. А зря. – С БОльшим числом возникло бы слишком много мороки, поэтому вы здесь, чтобы... – осекшись, мужчина удивленно вскинул брови. – Что вы делаете?

Оставив этот вопрос без ответа, я без зазрения совести принялась раскладывать портреты на столе, рисунком вниз, правда для этого мне пришлось подняться с кресла и занять большую часть стола. Мурлыча себе под нос незатейливый мотив, стала методично перемешивать портреты между собой, как это делают профессиональные шулеры на рынках, дуруя наивных людей фокусом с исчезнувшим камнем. Но к радости Его Величества и его сына, я не шулер, а профессиональная сваха. А свахи очень не любят, когда лезут в их работу по созданию любовного благоустройства.

– Госпожа Рэгл? – маг медленно поднялся, и в этот раз я отчетливо ощутила недовольство, исходящее от него. Это был всего лишь крохотный червячок раздражения, который в скором времени обещал перерасти в тихое бешенство.

– Я, господин маг, выбираю невесту наследному принцу, – стараясь придать голосу как можно больше удивления и недоумения, с удовольствием рассмотрела результат своих трудов.

– Столь варварским способом? Боюсь вас расстроить, но с подобными махинациями справится и пятилетний ребенок, – скептически оглядев стол, Рэндалл приблизился ко мне, и из-за этого мне пришлось отодвинуться. Несмотря на холод в голосе, я ни на секунду не забывала, что он маг, а магов лучше не доводить до белого каления.

Буквально проглотив ту колкость, которую кинул в меня мужчина, я откинула на спину волосы и, выпрямившись во весь рост, повернулась к нему лицом.

– Лорд Алиот, я разве учу вас колдовать? – и не дожидаясь, пока он ответит мне очередным сарказмом, поспешила добавить: – Вот и вы не мешайте мне... – задумчиво приложив руку ко лбу, всё силилась подобрать подходящее слово. И ведь нашла. – Сватовствовать. Я всего лишь скромная жрица любви, которая несет в этот мир волю богини Амии. И никто не вправе ставить эту волю под сомнение, – сама того не желая, но последняя фраза получилась несколько угрожающей, отчего на лице мужчины вздулись желваки.

Прикрыв глаза и вытянув руку с браслетом вперед, азартно досчитала до шести. Один счет – один портрет. Усмехнувшись, веером раскрыла картины и стараясь придать взгляду как можно больше невинности, повернула веер к побледневшему от гнева магу, чтобы он мог лицезреть выбранных мною претенденток. Учитывая смуглость его кожи, выглядело весьма забавно.

– Думаю, что эти девушки подходят просто идеально.

Рэндалл медленно выдохнул через нос, мне даже показалось, что из ноздрей пошел пар, точно у разъяренного дракона из легенд. Молча выхватил у меня портреты, пробежал по ним взглядом, пока я, довольная собой, складывала оставшиеся картины в аккуратную стопочку.

– Неплохой выбор, – нехотя признал он спустя несколько минут созерцания, хоть и было видно, что слова дались ему с огромным трудом. – Но нужно будет подготовить еще одну комнату для невесты.

– Почему? – вполне искренне удивилась я, и даже быстро пересчитала выбранные портреты, сетуя на плохое зрение и неумение считать до шести.

Кажется, эта картина весьма позабавила мага. По крайней мере, он усмехнулся и, выудив из общего количества одну из картин, охотно пояснил:

– У принцессы Мэрайи Тессел, которую вы выбрали, есть младшая сестра. Будет весьма невежливо пригласить одну сестру и не дать шанса другой.

Это заявление настолько сильно озадачило меня, что пришлось заново учиться говорить, а не изображать выброшенного на берег карпа.

– В таком случае, почему вы не включили её в ряды претенденток? – проворчала, отодвигая в сторону стопку уже ненужных портретов.

– А какова была бы вероятность того, что вы выберете портреты обеих сестер? – и, заметив, что я открыла рот для дальнейшего вопроса, поспешил ответить: – На самом же деле, у леди Аниты нет портрета, а обе сестры настолько не похожи друг на друга, что трудно признать в них родственниц. Поэтому, даже если взглянули бы на них прежде, чем начать это представление, – кивнув на стопку портретов, которые я вновь аккуратно перевязывала лентой, маг чуть приподнял уголки губ, выдавая улыбку, – навряд ли выбрали обеих. Поэтому Его Величество и я пришли к выводу, что если выберете леди Мэрайю, то леди Аните также будет выслано приглашение.

Не стала его расстраивать и переубеждать в том, что не признать в двух девушках сестер было затруднительно. Однако, на душе всё-таки остался неприятный осадок того, что одна из участниц выбрана не мной. Впрочем, господин маг, я очень рада, что пришлось поиграть на ваших нервах. И если вам мои действия показались нелогичными и необдуманным, то спешу вас разочаровать – я сразу знала, какие портреты нужно вытаскивать. Должно быть он не заметил, сосредоточившись на самом действии, но каждый раз, как раскладывала ту или иную картину, аметист в моем браслете слегка искрился. Вот только на двух из них камень буквально засиял, и я порадовалась тому, что ношу подарок богини камнем вниз, и он не так слепит глаза. Ну, а память у меня была с детства хорошая. Мысленно вознес хвалу Амии и поблагодарив её за помощь, с любопытством поинтересовалась:

– Неужели у других невест нет сестер или лишь принцесса удостоилась такой чести? И Вы же понимаете, что Её Высочество Аниту я не выбирала, так что и оценивать как кандидатку не смогу и не стану.

Рэндалл, продолжая разглядывать портреты, качнул головой и, казалось, полностью отдался своей работе:

– Конечно есть, но Его Высочеству вряд ли понравится идея вступления в брак с несовершеннолетним ребенком. А ваш выбор кандидатов – это всего лишь формальность, так что работать вам придется в любом случае. Поверьте, проблем с этими милыми леди хватит с лихвой.

Скрыв свое напряжение за мягкой улыбкой, припомнила случай, когда одному молодому мужчине действительно было предначертано вступить в брак с девочкой десяти лет. Естественно, такой брак, согласно законам королевства и условиям храма Белой Голубки не может быть принят обществом и богами, и непременно нужно было дожидаться совершеннолетия девочки. В Алендоре, как и во многих других королевствах, совершеннолетие у девочек наступает в восемнадцать лет, а у мальчиков в шестнадцатилетнем возрасте, когда они начинают нести военную службу. Помню, что тот случай был из ряда вон выходящим, и родители девочки пытались обвинить меня в некомпетентности и шарлатанстве, да и не сказать, чтобы жених оказался доволен таким раскладом, учитывая их разницу в семнадцать лет. Лишь поход в храм Амии убедил их в том, что это единственный союз, который примет богиня. Скрипя зубами, обе стороны согласились, и жених, как истинный лорд, дождался ее совершеннолетия. Один из тех забавных случаев, когда мужчина буквально вырастил себе идеальную супругу, которая его обожала, боготворила и, разумеется, любила. А на те, заработанные тяжким трудом, деньги я с удовольствием приобрела для себя небольшую усадьбу за городом, где могла отдохнуть от столичной суеты и спокойно принимать заказы из провинции. Нет, иметь свою контору, конечно, хорошо, там уже всё благоустроено, и каждая собака знает, кому она принадлежит. Но, согласитесь, гораздо приятнее после удачного сватовства пригласить к себе в домик только что поженившихся клиентов и устроить на берегу кристально-чистого озера небольшой пикник, дабы окончательно насладиться триумфом.

– Что ж, господин маг, могу ли я в таком случае как-то познакомиться поближе с невестами? – заправив за ушко, выбившуюся из прически, прядь каштановых волос, кивнула на портреты выбранных кандидатов.

– Разумеется, я распоряжусь, чтобы все данные о невестах немедленно были переданы вам. Будьте так любезны, изучите их хорошенько на досуге.

Не знаю, что меня возмутило больше, его тон, которым это было сказано или же то, как лорд скептически и недоверчиво отнесся к моему выбору и профессии в целом. Не знаю, но бесили оба этих фактора. Так и хотелось сказать: Вы снова пытаетесь учить меня, как нужно работать?, – еле сдержалась, боясь, что голос, так и будет пропитан ядом. Вместо этого, взяв себя в руки, благодарно склонила голову.

– Благодарю за ваше великодушие и подробное разъяснение моих обязанностей, – совсем без колкости удержаться не удалось, но зато удалось приукрасить её чарующей улыбкой. Браслеты на руках издали успокаивающий перезвон, словно говоря: Держи себя в руках, Рина, да я и сама понимала, что нет смысла злиться на мужчину, который, кажется, ни разу в своей жизни не предавался мечтам о долго и счастливо.

– Леди Карина, – устало потерев переносицу, маг тяжело вздохнул, – понимаю, что у нас совершенно разные понимания о жизни и о любви, в том числе, но, к сожалению, какое-то время нам предстоит работать вместе, поэтому прошу впредь воздержаться от столь резких проявлений неприязни. По крайней мере, на публике.

– Сердечно благодарю за разрешение, – улыбка вышла настолько широкой, что свело челюсть, однако, все ради соблюдения приличий. Даже если ты ходишь по очень тонкому слою льда, а слова «к сожалению» очень сильно режут слух.

Лорд Алиот закатил глаза, но больше никак не выразил свое неудовольствие. Пойдя к двери, выглянул наружу и, найдя взглядом одного из стражников, произнес:

– Найдите Вернона и экономку и приведите их сюда.

Низко поклонившись, стражник удалился. Подперев ладонью щеку, задумчиво принялась тарабанить пальцами по столешнице, не обращая внимания на то, как маг начинает раздражаться.

– Когда начинается отбор?

– Когда соберутся все невесты, а это где-то через две недели.

Кивнула не столько ему, сколько самой себе, кое-что просчитывая в уме. Две недели... Думаю, что должно хватить для того, чтобы уладить некоторые вопросы по работе.

– Я ведь могу отлучиться из дворца на какое-то время? – уточнила с подозрением, хотя несколько бы не удивилась, если бы господин маг заявил, что я тут под арестом до момента коронации наследника престола.

Кажется, подобным вопросом я поставила мужчину в весьма неудобное положение, раз он на секунду растерял всю свою надменность. Впрочем, не могла отказать себе в удовольствии мысленно позлорадствовать.

– Само собой, я распоряжусь, чтобы секретарь заполнил соответствующие бумаги, также Вы получите пропуск, позволяющий свободно входить и выходить из дворца. Просто представите пропуск охране, и Вас без проблем выпустят. Однако, если соберетесь куда-то дольше, чем на два дня, то нужно будет обратиться всё к тому же секретарю и получить письменное разрешение с печатью на время отсутствия.

– Сейчас мне тоже нужно брать разрешение?

– Вы куда-то собираетесь на столь долгое время? – не без любопытства поинтересовался маг, скрестив на груди руки.

– Нужно закончить кое-какие дела до начала отбора, – охотно пояснила я, сдунув с лица надоедливую прядь волос. Как же раздражает, постоянно выбивается из прически. Может отрезать уже? – К сожалению, я девушка занятая и постоянно нарасхват. У меня полным-полно клиентов, которые не брезгают принимать помощь в своих личных отношениях и охотно принимают любые условия, – снова не удержалась от того, чтобы не поддеть его.

В дверь коротко постучали, и на пороге возник тот самый пожилой дворецкий, что уже провожал меня сюда и высокая стройная дама лет сорока, одетая в строгое темно-коричневое платье с белоснежным кружевным воротничком. Даже если бы маг не сказал, признать в женщине экономку не составило бы труда.

– Вернон, будь любезен, предоставить леди Рэгл всю доступную информацию по этим очаровательным леди и занеси в ее покои, – приняв портреты и любезно поклонившись, дворецкий пошел исполнять приказ, завуалированный под просьбу. – Леди, позвольте представить вам главную экономку Эмилию Эдельф.

Сделав книксен, женщина почтительно произнесла:

– Рада знакомству, госпожа Рэгл. Позвольте показать вам ваши покои?

Нерешительно кивнула и, бросив косой взгляд на застывшего мага, пошла следом за женщиной. Но возле двери остановилась и, с улыбкой обернувшись к лорду Алиоту, спросила:

– Скажите, господин маг, вы так ненавидите женщин или ненавидите чувства, что они вызывают?

Честно говоря, я вообще не думала, что он ответит на подобный вопрос, но мужчина меня несказанно удивил.

– Я люблю женщин в том понимании, в каком их должен любить мужчина, и испытываю соответствующие эмоции. Но ни одна из них не способна на большее.

– Хотите сказать, что ещё ни одна женщина не выдержала ваш сарказм? – хихикнула я, прикрыв ладошкой рот. Недалеко ахнула экономка, переводя недоуменный взгляд с меня на мага и обратно.

– Могу утешить только тем, что вы первая, кому я показал свой сарказм, – фраза действительно прозвучала несколько саркастично, если не брать в расчет внезапную улыбку, озарившую лицо мужчины. А я даже подумала, что лорд Алиот выглядит очень даже притягательно, когда улыбается. – Давать женщинам, что они хотят, разве это не то что должен делать мужчина, вступая в отношения?

– Что ж, весьма признательна вам за откровенность, – усмехнувшись, бросила на него холодный взгляд. – Но на славе и богатстве любви не построить. Страсть – возможно, но не любовь.

– Судя по вашим словам, любить жрице богини Амии не дано, – кажется, мои слова его лишь позабавили.

Улыбнувшись краешком губ, склонила голову к плечу, одарив его лукавым взглядом.

– Я люблю, когда придет время. Возможно, даже вопреки всему. Но почему Его Высочество должен брать в расчет лишь политическую выгоду, когда можно полюбить? Вопреки всеобщему мнению и вопреки своей же власти? Видите ли, лорд Алиот, страсть тоже нужно чем-то подпитывать, ведь красота, молодость, сила и власть – вещи весьма хрупкие и недолговечные.

И не дожидаясь того, что маг ответит, поспешила последовать за экономкой.

– Госпожа Рэгл, позвольте заметить... – осторожно заметила женщина, стоило нам отойти подальше от кабинета. Подняв на Эмилию Эдельф вопросительный взгляд, кивнула, позволив ей продолжить. – Лорд Алиот не тот, с кем стоит вступать в открытый конфликт.

Легкомысленно пожав плечами, смахнула с лица каштановую прядь.

– Благодарю вас за беспокойство, но в данный момент единственный, о ком вам стоит беспокоиться – это о самом господине маге. С таким черствым и бессердечным отношением к светлым людским чувствам, он в скором времени превратится в старый, никому не нужный сухарь.

– Я знаю лорда уже давно и, честно сказать, удивлена, что вы не нашли общего языка. Господин маг прежде никогда не позволял себе так разговаривать с женщиной, – вздохнула она, останавливаясь. – Мы пришли, госпожа, это Изумрудная комната, Его Величество лично

распорядился, чтобы вам, как свахе, предоставили покои, равные покоям кандидаток. Если комната вас не удовлетворяет или чего-то не будет доставать для вашего удобства, то непременно сообщите мне. К вашему следующему приезду мы обязательно исправим упущение.

Я, девушка, конечно, не привередливая, могу и на травке, и в карете поспать, и сама о себе позаботиться, но... Такой красоты даже в моем родном доме не было! Изумрудная комната действительно оправдывала свое название: это был именно тот оттенок изумрудного, который не резал глаза и приятно успокаивал, стоило только очутиться здесь. На фоне белоснежных стен, изумрудные огромная кровать с балдахином, ковер, шторы и два кресла с едва заметными серебряными узорами – выглядели ярко и броско, а на белом туалетном столике с зеркалом были вырезаны изящные листья папоротника. Ещё одна дверь вела в просторную купальню, а оттуда был выход в гардеробную, которая была настолько большой, что понадобилось бы на протяжении нескольких месяцев закупаться во всех модных салонах каждый день, чтобы заполнить всё свободное пространство.

Как завороченная, подошла к кровати, проведя ладонью по мягкому шелку покрывала, пальцами коснулась серебряных кисточек на тяжелом балдахине. Обняв одну из многочисленных подушек, я уткнулась в нее носом, вдыхая аромат чистой выглаженной ткани.

– Комната чудесная, – искренне улыбнулась я, повернувшись к застывшей в дверях эконимке, о которой во всей этой красоте успела позабыть.

– Прошу прощения, леди, – вздрогнула, когда позади женщины возникла высокая, мрачная фигура дворецкого. – Я принес вам досье кандидаток отбора.

– Благодарю, – склонив голову в дружелюбном кивке, приняла аккуратную стопку бумаг. – В таком случае, я удаляюсь на какое-то время. Где могу найти секретаря?

Секретарь оказался довольно-таки симпатичным молодым человеком, который, определенно, знал свою работу. Маг, пока я рассматривала покои, уже успел заказать для меня соответствующие бумаги: пропуск был оформлен, заявление на долговременную отлучку конкретно расписано, а мне всё рассказано, и еще я получила весьма приятную улыбку. Удивительно, как такой юный мальчик может занимать столь сложный государственный пост. Ну, должно быть, талантливые люди талантливы во всем. Времени запоминать дворцовые коридоры не было, поэтому я ограничилась помощью все того же Вернона, который воспринял мою просьбу о сопровождении с неподдельной радостью. Когда со счастливой улыбкой демонстрировала разрешение на выезд, стражники глядели на меня с куда большим интересом, нежели, когда я прибыла сюда. Попрощавшись с дворецким, я, наконец-то, с облегчением выдохнула.

Прикрыв глаза рукой, судорожно начала размышлять о дальнейших планах на. Перво-наперво мне нужно было разобраться с нынешними клиентами. Просматривая с утра письма, наткнулась на весьма интересное послание от графа Реймса. Что странно, ведь последние несколько лет этот молодой человек не появлялся на светских приемах, а никто из знати не упоминал о нем в частных беседах, да и о самом графстве как-то помалкивали. Хотя, года четыре назад прошел некий слух о том, что граф был серьезно ранен во время трехлетней войны и после этого был прикован к кровати неизвестным недугом. Однако, этот слух прошел столь же быстро, как и появился, что еще более странно. И вот теперь, лорд Реймс зовет к себе сваху... Зачем? Вопрос, конечно, хороший, учитывая, что моя работа заключается лишь в одном. Но почему так внезапно? Сомневаюсь, что граф страдает от нехватки женского внимания, хотя, если слух о нездоровье был правдой, то можно предположить, что его внешность несколько подпортилась. Подложив под голову маленькую подушечку, прокрутила в голове утреннее письмо графа.

Уважаемая леди Карина, надеюсь, что Вы находитесь в добром здравии, и подобная работа не вызывает у Вас никаких неудобств.

Буду краток. Я наслышан о Вас, как о профессионале своего дела, а потому хочу обратиться к Вам с предложением работы. Тем не менее есть несколько нюансов, о которых Вам

непременно следует знать. Хоть письмо и неконфиденциально, рассказать о всех подробностях могу лишь при личной встрече. Помимо всего прочего, последует дополнительная щедрая плата за хранение и получение информации.

С нетерпением ожидаю Вас в поместье Реймсов в удобное для Вас время.

P.S. Ответного письма не требуется. Приезжайте в любой время дня и ночи.

Граф Виктор Реймс.

Написано в весьма вежливой форме, граф проявил заинтересованность в моем благополучии – значит ожидал, что и я проявлю интерес к его делу. Почерк беглый и размашистый – значит дело срочное. В строчках упоминается дополнительная плата – скорее всего дело чрезвычайно занятое. Ну и последнее – интрига, которая присутствует фактически в каждом предложении. А то, что приезжайте в любое время дня и ночи – красиво завуалированный клич: Давайте как можно скорее!. Весьма любопытно и, полагаю, будет непросто. Но, чем труднее, тем интересней, такова уж людская натура.

Дорога в контору оказалась будто раза в два короче, чем дорога во дворец. К моему собственному неудовольствию, до поместья Реймсов добираться почти всю ночь, а значит придется ждать до утра, о чем я и сообщила своему кучеру. Заранее сложив небольшой багаж, в который уместилось несколько сменных платьев и ночная рубашка, аккуратно положила письмо графа на столик, чтобы точно не забыть, и, взобравшись на кровать, принялась перелистывать выданное мне досье на участниц отбора.

Информация о претендентках на роль спутницы жизни кронпринца, которую мне любезно предоставил маг, оказалась пусть и полезной, но чересчур однообразной. Девушки все были красивы, все из влиятельных и богатых семей, примерно одного возраста. Правда, несколько кандидаток явно выделялись на фоне своих, так называемых, соперниц. Во-первых, леди Камелия Альконт весьма богата, хоть её семья и не имеет никаких громких титулов. Отец девушки всего лишь младший лорд, и то это скорее должность, чем звание, да и передается оно исключительно старшему сыну, коих у лорда Альконта не было. Однако, являясь главой крупнейшей купеческой гильдии по поставкам восточных тканей и имея свое производство кожи, отец Камелии преуспел в финансовом благосостоянии, сделав свою дочь едва ли не самой завидной невестой Алендора. Поскольку добыча и обработка первоклассной кожи по сей день является процессом долгим, трудоемким и весьма затратным, ее ценность на рынке лишь растёт. Во-вторых, Корделия ван Блер – дючесса семейства ван Блеров. По данным тайных исследований, которые провел королевский двор о положении будущих невест, дом Блеров находится на грани разорения, хоть этот факт и скрыт от высшей аристократии. Уж не знаю, в чем причина, но полагаю, что эта девушка будет делать все, чтобы стать женой наследного принца.

Нахмурившись от собственных невеселых мыслей, отложила документы в сторону, кинув задумчивый взгляд в окошко. Была уже глубокая ночь, да и свеча сгорела почти до основания. Нутром чувствую, что мне еще не раз предстоит потрепать себе нервы на этом отборе. Но также я знала, что богиня любви не зря свела вместе именно этих девушек. Одна из семерых обязательно станет королевой, а я должна постараться выполнить работу так, чтобы в будущем никто не сожалел о выборе, который совершила сваха королевства Алендор. Мысленно подбодрив себя, затушила крохотный огонек свечи и уснула прежде, чем моя голова коснулась подушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.